

Глава 2

Моя дочь усмехнулась. - Ну конечно, папа! Мы делаем это вместе! Мы делали это все время, пока они не уехали в колледж. А теперь, когда они дома...

Я сел, ошеломленный этим признанием. - Что? Вы все... мастурбируете вместе?

Моя дочь улыбнулась и удивленно посмотрела на меня. - Ну конечно!

Я должен был принять это и сидеть там, пытаюсь переварить ее слова. - Вы трое... вместе?

Хейли улыбнулась и кивнула. - Да, конечно! Это довольно весело...

Я должен был быть более шокирован этим, но мое тело предало меня. Мой член, который раньше был полужестким, теперь набух до полной жесткости. Я положил книгу на колени, чтобы скрыть выпуклость. Я знал, что скоро мне нужно будет пойти и подрочить.

Моя дочь игриво улыбнулась, увидев мою попытку скрыть возбуждение, и отодвинула книгу в сторону. - С ним что-нибудь не так? - спросила она.

Я отрицательно покачал головой. Мы с женой всегда учили наших дочерей, что секс и сексуальность-это совершенно нормально и естественно, и нечего стыдиться. Но...

Хейли опустилась на колени на диван рядом со мной и положила руки на мою выпуклость. Это было очень обдуманно, не внезапно и не пугающе, и она не сводила с меня глаз, пока ее руки сжимали мой член. Я содрогнулся от этого ощущения-признаюсь, это было так приятно!

- Папа, - тихо сказала моя дочь, когда она приблизилась к моей молнии и начала медленно расстегивать ширинку. - Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, - сказала она и вытащила мой член из трусов и боксеров.

- О-о-о, Боже... - простонал я, когда мой член оказался на открытом воздухе.

Моя дочь обхватила его рукой и сжав начала медленно поглаживать. - Я просто хочу, чтобы тебе было хорошо, папа, - сказала она низким хриплым голосом. Хейли легла на живот и провела лицом по моему члену. - Я хочу, чтобы ты чувствовал себя хорошо и был счастлив, - сказала она, а затем взяла меня в свои теплые влажные губы.

- О-о-о, черт... - простонал я вслух. Прошло так много времени-слишком много времени-с тех пор, как я чувствовал женский рот на своем члене. Черт, любое прикосновение, кроме моего собственного, и рот Хейли был таким восхитительным.

- Хейли, милая... - простонал я, - остановись. Ты не должна...

Но она не остановилась. И я не оттолкнул ее. Я опустился на диван, когда моя дочь заняла лучшую позицию и начала двигаться вверх и вниз на моем члене, почти глубоко глотая меня, пока я сидел там, наслаждаясь этим.

Я положил руку ей на голову, глядя вниз с недоверием и полнейшим экстатическим восторгом, когда ее голова поднималась и опускалась, вверх и вниз, тепло ее рта было так восхитительно на моем члене. Ее глаза были полузакрыты, и выражение ее лица было таким теплым и милым-я кочну очень скоро, если она не остановится.

- Хейли, милая, - прохрипел я. - Ты заставишь меня кончить, если будешь продолжать в том же

духе...

В ответ моя дочь еще крепче обхватила меня губами и провела языком по краю моей головки, надавливая на сладкое место прямо под кончиком.

Я кончил. - О-о-о, твою мать! - Я застонал и держал ее за голову, пока мой член мощно эякулировал горячей, липкой спермой в ее теплый, влажный, жаждущий рот. - О-о-о, черт, милая!

Хейли приняла все это, ожидая, пока я рухну обратно на диван, прежде чем медленно, намеренно провести языком и губами по кончику, когда она соскользнула с моего члена. Она села, ее лицо было мечтательное и довольное, как у кошки, которая только что съела сметанки. - М-м-м! - Хейли причмокнула и облизала губы. - Это была настоящая порция спермы, папа! - она хихикнула и посмотрела на меня хитрыми, игривыми глазами.

Я тяжело дышал и кивнул, глядя в ответ. - Я знаю, дорогая, и мне очень жаль...

Хейли остановила меня. - Жаль? Не извиняйся, папа! Это было... жарко!

Я удивленно уставился на нее. - Жарко? Ты только что заставила своего отца кончить и проглотил его сперму!

Моя дочь посмотрела на меня с той же сладкой, хитрой улыбкой и снова облизала губы. - Я знаю... вот отчего так жарко! - Она приблизилась и обняла меня, целуя в шею и щеку своими липкими губами, и крепко прижалась, положив голову мне на грудь. - Я люблю тебя, папа, и мне нравится, что я могу сделать это для тебя!

Я был смущен и счастлив, чувствуя одновременно миллион разных вещей-глубокое блаженство, а также тепло, привязанность, стыд и желание-желание снова испытать это переживание.

- Спасибо, милая, - сказал я, поцеловал ее в макушку и крепко прижал к себе. Я не знал, что еще сказать, и боялся сделать что-нибудь еще, чтобы это не привело к чему-то большему, чем просто оральный секс. (Я знаю: "Только оральный секс? Разве этого недостаточно?") Но я не чувствовал себя виноватым. Может быть, я был в таком отчаянии, или что-то в том, что я был заперт в течение нескольких месяцев, свело меня с ума, но я честно чувствовал, что это открывало совершенно новый уровень близости с моей младшей дочерью, который я был рад и счастлив исследовать!

Хейли повернула ко мне лицо, ее глаза сияли, а я ласкал ее нежное лицо и притягивал к себе. Я помолчал, изучая ее лицо, все еще видя прелестную молодую женщину, которой она была, и намеков на женщину, которой она становилась, а затем поцеловал ее. Моя дочь не ожидала этого-наверное, потому, что ее рот отдавал моей спермой, но я не обратил на это внимания. Моя дорогая покойная жена целовала меня после орального секса, и я к этому привык.

- Я тоже люблю тебя, дорогая, - сказал я и уставился на нее. Ее лицо смягчилось и приняло теплый и любящий оттенок, она снова обняла меня. Она положила голову мне на грудь и сжала ее.

- Я тоже люблю тебя, папа! Так сильно!

Я наслаждался моментом, но мягко разорвал объятия, услышав, как открылась дверь гаража.

- Твои сестры возвращаются, - сказал я, встал и выпрямился, застегнул ширинку и положил книгу на край стола. - Надеюсь, они купили все по списку! - сказал я, направляясь на кухню, чтобы помочь им распаковать вещи.

- Надеюсь, у них есть мороженое! - сказала Хейли и поспешила следом. - И пирог!

В ту ночь, ложась спать, я размышлял об этом со смешанными чувствами, чувствуя одновременно возбуждение от воспоминаний об этом событии и некоторый стыд. "Наверное, мне следовало остановить ее", - размышлял я, лежа. ("Вероятно"? Я признаю, что я был уклончив в своем самоосуждении, давая себе свободу наслаждаться опытом и даже оставить дверь открытой для наслаждения воспоминаниями о нем-что уже заставляло меня снова становиться твердым.) Я задремал, и спала довольно крепко (приятная перемена, и, вероятно, благодаря разгрузке, которую устроила мне Хейли), когда проснулся от чудесного теплого ощущения того, что мне дали минет, и посмотрел вниз, чтобы увидеть, как простыни подпрыгивают вверх и вниз, как какой-то странно эротичный призрак Хэллоуина.

- Хейли, - прорычал одобрительно я, откидывая простыни, только чтобы увидеть Лекси, мою старшую, жадно сосущую мой длинный, твердый член дочь. - Лекси?!

<http://erolate.com/book/2751/64874>